

«Сейфуллин окулары – 18: « Жастар және ғылым – болашаққа көзқарас» халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 18: « Молодежь и наука – взгляд в будущее» - 2022.- Т.II, Ч.II. – С.75-78

АКСИОЛОГИЯ И ТЕХНОГЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Шегебаев Д.Қ., Кинаятова А.О., студенты
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, г. Нур-Султан

В современном гуманном обществе сложился новый менталитет цифрового общества. На пути развития преобладают все новые и новые векторы развития технологии и создание техногенных идеалов в техногенной среде. Цифровые технологии начинают все быстрее преобладать в гуманном социуме и все больше становится авторитетных техно-генных идеалов.

В современных условиях глобального переосмысления и пересмотра ценностей изучение их роли в жизнедеятельности отдельного человека и общества в целом приобретает особую актуальность, поскольку ценности, находясь на пересечении областей мотивации и мировоззренческих структур сознания, выполняют регулятивную функцию, определяя решения и формируя жизненную траекторию отдельных людей, стран и более крупных сообществ. Ценности возникают на основе общественной практики в пределах определённых общественных отношений и имеют ярко выраженный социальный характер.

Аксиология, изучает человеческие ценности, и действительно выходит так что с греческого языка слово «аксия» означает «ценность», а «логос» собственно говоря означает «учение». Само понятие термина «ценность» ввёл Р. Лотц, а ценностную теорию культуры разработали такие личности как В. Виндельбанд и Г. Рикерт. Также ценности классифицируются по двум направлениям, где виды туда относятся: духовные, материальные, объективные, и субъективные. Второе направление это «иерархия», туда относятся: общечеловеческие, корпоративные и личные. В современных исследованиях проанализированы вопросы становления концепции социально-техногенного развития мира, рассмотренные в трудах профессора, доктора философских наук Э.С. Демиденко [1], Кульжановой Ж.Т. [2] показан противоречивый характер техногенного развития и тенденции деградации ценностей и человека.

Если же перейти к истории этапам развития аксиологии то особый период развития начался с Античности, то есть примерно около второй половины XIX века, ученые и различные философы начали задаваться

вопросами и решали проблематику становления аксиологии как отдельного раздела в философии. Именно развитие аксиологии началось с связыванием Европейской культуры, так как выделение предметной проблематики аксиологии как самостоятельной области философской рефлексии было связано в первую очередь с изменением этики Иммануила Канта, который противопоставлял сферу нравственности, то есть свободы, сфере природы, необходимости. И также было связано с осознанием, с другой стороны, невозможности редукции понятия ценности к «благу» или её понимания как «стоимости» экономической ценности. В истории развития аксиологии выделяли три основных периода: предклассический, классический и постклассический. [3]

Предклассический период продлился с 1860 по 1880 годы и своим широким внедрением в философию категория ценности была обязана Р. Лотцу. Как и большинство послекантовских философов, он считал «главным органом» ценностного мировосприятия некое «откровение», определяющее ощущение ценностей и взаимоотношения последних, которое не менее достоверно для познания ценностного мира, чем рассудочное исследование — для познания вещей. Без чувств субъекта ценности не существуют, так как не могут принадлежать вещам самим по себе, что, однако, не означает, будто ценности лишь субъективны. В пользу «объективности» свидетельствуют их intersubъективный характер, соответствующий их общезначимости для «надэмпирического» трансцендентального субъекта; то обстоятельство, что оценивающие суждения обуславливаются оцениваемыми объектами; тот факт, что ценностные чувства не находятся в распоряжении субъекта, но «противостоят» ему в виде уже сложившейся системы.

Классический период продолжался с 1890 по 1920 годы, где ценностная проблематика этого периода быстро стала едва ли не преобладающей в европейской мысли. Пользуясь некоторыми современными классификациями, классическую аксиологию правомерно рассматривать как единство аксиологии «формальной» — изучающей предельно общие законы, заключённые в ценностных отношениях, и аксиологии «материальной» — изучающей структуру и иерархию наличных, «эмпирических» ценностей. К этим двум можно было бы добавить и аксиологическую «онтологию» — вопрос о субъективности (объективности) ценностей, исследование их бытийной локализации и их соотношения с существованием, а также «гносеологию» — вопрос о соотношении ценностей и познания. Эти четыре области и составляют, в сущности, фундаментальную теорию ценностей.

С 1930 годов начался постклассический период, в период которого теоретическое значение современного этапа аксиологии в сравнении с классическим весьма скромно. Можно ограничиться тремя моментами

современного «аксиологического движения»: вызовом, который аксиология вынуждена была принять со стороны некоторых ведущих философов XX века; отдельными направлениями развития классических моделей фундаментальной аксиологии; популяризацией аксиологии в виде развития «прикладных» аксиологических исследований.

В настоящее время представляется всё более затруднительным выделить те области познания, в которых самым активным образом не применялись бы аксиологические установки или по крайней мере термины. Вместе с тем, возрастающая популярность

«прикладных» и «прагматических» аспектов аксиологии в современной культуре и социальных науках «компенсируется» снижением её статуса среди фундаментальных философских дисциплин. Исследователи аксиологии констатируют серьёзные проблемы, связанные с её «теоретическими каркасами», и методологический хаос, который царит в определениях самого понятия «ценность» и трактовке ценностных отношений, не говоря уже о попытках локализации аксиологии в общей структуре философского дискурса. [3] Если говорить именно, что из себя представляют ценности человека, то это могут быть идеи, которые лично для одного человека или группы людей представляют большую важность и значимость, чем у другой половины людей. Личные ценности у совре-

менного общества различны, и не всегда они должны быть одинаковыми между собой. Само понятие ценности употребляется в современной философской литературе в различных значениях: ценность отождествляется с новой идеей, выступающей в качестве индивидуального или социального ориентира, воспринимается как распространенный субъективный образ или представление, имеющее человеческое измерение, синонимизируется с культурно-историческими стандартами и ассоциируется с типом достойного поведения, с конкретным стилем жизни.

Ценность фиксируется и обозначается через определенные жизненные представления. Ее содержание раскрывается с помощью конкретного комплекса идей. Однако ценность ни в коей мере не может быть отождествлена с идеей, ибо между ними пролегает существенное, принципиальное различие. Идеи могут быть истинными и ложными, научными или религиозными, философскими или мистическими. Они характеризуются через тот тип мышления, который им дает нужный импульс. Главный критерий в данном отношении – степень истинности той или иной идеи.

Человек сам определяет, что для него свято, какие святыни ему дороги. Однако многие духовные абсолюты у людей тождественны, одинаковы. О том, что у человека могут быть безмерно дорогие для него жизненные установки, знали давно. Однако обще принятого слова, которое закрепляло

бы данное понятие, не было. Оно появилось только в XIX в. Незыблемую сокровенную ориентацию философы стали называть ценностью. Это и есть то, без чего человек не мыслит полноценной жизни. Исследователи подразумевают под ценностью то, что свято для конкретного человека, для меня лично.

Личность далеко не всегда стремится жить по науке. Напротив, многие с опаской относятся к ее чисто умозрительным рекомендациям, хотят погрузиться в теплый мир мечты, презрев общезначимые реальности. Человек черпает жизненную энергию в том, что, по существу, противостоит холодному научному постулату. Стало быть, ценность – это понятие иное, нежели одухотворяющая истина.

С каждым разом когда ценности человечества меняются, меняется и внутренний мир человека, его воспитание, манеры. Всё это меняется, это мы можем понять глядя на нынешнюю молодежь, или на маленьких детей, которые уже в 1 год знают, что такое смартфон и как им пользоваться. Воспитание подростков, вот это, пожалуй, очень серьезная проблематика нашего нынешнего мира, так как, глядя на то, как подросток ведет себя допустим с преподавателем или с кем-либо старше него, можно просто стоять в недоумении и думать, как мы до такого докатились. Например: в некоторых источниках интернета есть видео, где молодой человек стоит в школе и ругается с учителем, или если пожилой человек будет стоять в переполненном автобусе, то никто ему места не уступит, лишь возможно 15% «внимательных подростков», и даже тут пока

Прежде чем мы начнем углубляться в проблемы техногенной реальности, пожалуй, стоит начать с такого вопроса, как «Что же такое техногенная реальность?».

Понятие «техногенный» появилось в отечественной научной литературе сравнительно недавно - около 15 лет назад. В настоящее время оно получило широкое распространение. В большей части работ понятие «техногенный» приравнивается по значению к понятиям «технический», «технологический», «технико-технологический», хотя эти понятия несут разную смысловую нагрузку, например, «технический» означает состоящий из средств труда (инструментов, машин, механизмов) и приемов, служащих для создания материальных и духовных благ; «технологический» - созданный на основе совокупности процессов, осуществляемых в определенной последовательности при помощи необходимой техники для достижения поставленных целей. Соответственно, «технико-технологический» - это результат комплексного взаимодействия техники и технологий. Таким образом, мы будем исходить из понятия, что техногенный - это описательное свойство, применяемое к понятиям, определяющее технико-технологический характер объекта, процесса или явления и обозначающее взаимозависимость результатов комплексного

взаимодействия техники и технологий [4].

Техногенная реальность – это именно та реальность современного мира, где человечество не может представить свою жизнь без различных гаджетов, будь то телевизор, смартфон или ноутбук и другое. С начала XX века до сегодняшнего времени люди стали создавать различные изобретения и гаджеты, которые облегчают нам жизнь. Причем мы настолько привыкли жить в этой удобной роскоши, что стали забывать некоторые ценности, к которым раньше мы относились совсем иначе. Так, например: до изобретения телефона или различных к нему приложений (допустим если говорить о самом обычном SMS) раньше мы могли общаться в живую, смотреть в глаза собеседнику, отправляли бумажные письма через почту, или через друзей, некоторые обучали птиц для отправления писем. А сейчас мы в любой момент можем позвонить человеку по телефону, а если уж захотим увидеть этого человека, то наберем его по видеосвязи, где запросто сможем увидеть его. Да, возможно сейчас большинству из нас нравится тот факт, что мы имеем такую хорошую возможность, однако всё ли так хорошо? То есть, раньше сидя за одним столом, мы могли поговорить со своими близкими спросить, как их дела. Однако в современном мире мы лишь уткнемся в свои телефоны, и не уделяем особого внимания своей семье. Это и можно назвать сейчас утратой социальной ценности. Техногенная реальность современного человека такова что большинство людей просто стали забывать то, что в жизни не нужно быть чьей-то копией, люди перестали быть самими собой, перестали ценить то, что у них есть.

С начала XX века начало подвергаться сомнению традиционное понимание ценностей и его места в мире. Все чаще появлялись голоса, которые провозглашают, что начинается время новых ценностей изменившегося мира, мира технического прогресса и массовых движений. С одной стороны, современные информационные технологии предельно облегчают восприятие культурного богатства человечества. Но сама сложность доступа к высоким образцам культуры являлась подготовкой к их восприятию как исключительного явления. Сейчас благодаря средствам массовой информации культура сходит с пьедестала и становится элементом быта. Кроме того, легкость доступа к любому образцу творчества создает эффект пресыщения. Отмеченные в техногенном обществе трансформации общества и культуры представляются результатом не целенаправленно проводимых человечеством реформ, а стихийным процессом, не контролируемым людьми и даже не прогнозируемым ими. Современный человек чувствует себя не хозяином своей судьбы, а скорее игрушкой техногенной реальности. Это приводит к неутешительным прогнозам: отмеченные негативные процессы техногенного происхождения будут усугубляться, и приведет человека к

превращению в стандартный элемент техно сферы. На современном этапе технологии — это динамично развивающаяся сфера научного знания и практической деятельности глобального общества. В современном гуманном обществе сложился новый менталитет цифрового общества. На пути развития преобладают все новые и новые векторы развития технологии и создание техногенных идеалов в техногенной среде. Цифровые технологии начинают все быстрее преобладать в гуманном социуме и все больше становится авторитетных техногенных идеалов. Сознание людей позволяет неодушевленные предметы сделать одушевленными. Виртуальная реальность все больше интересует современное общество, чем общепринятые традиционные ценности человечества.

Список использованной литературы

1 Э. С. Демиденко Социально-техногенное развитие мира и его проблемы. Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук, - 2017.- № 1.- С. 1-9.

2 Kulzhanova Zh.T. Human Capital and Sustainable Development in a Religious Context/Журнал «Этнокультурных исследований», 2021, Том 8, № 3, 169-182 <http://dx.doi.org/10.29333/ejecs/757> Авторское право 2021 ISSN: 2149-1291

3 Большой словарь по социологии, проект www.rusword.com.ua <https://gtmarket.ru/concepts/6894>

4 Кульжанова Ж.Т. «Философский анализ трансформации общества», Журнал со-цио-гуманитарных исследований «Аль-Фараби», 1 (57). - Алматы, 2017. - С. 16-28